

Голышкина Л. А. Полиаспектность композиционной структуры риторического текста / Л. А. Голышкина // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 94–109. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-94-109.

Golyshkina, L. A. (2019). Polyaspectivity of the Compositional Structure of the Rhetorical Text. *Nauchnyi dialog*, 10: 94-109. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-94-109. (In Russ.).

УДК 81'42:808.51

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-94-109

ПОЛИАСПЕКТНОСТЬ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РИТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

© Голышкина Людмила Александровна (2019), orcid.org/0000-0003-1016-6103, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, декан факультета повышения квалификации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия), lag@fpk.nstu.ru.

Статья посвящена обоснованию полиаспектного изучения композиции особого типа текста — риторического. Полиаспектность выступает следствием сложной коммуникативной природы исследуемого текстотипа. Определены исходные теоретико-методологические положения, свидетельствующие о необходимости изучения композиции текста в русле формирующегося сегодня коммуникативного подхода. Особое внимание уделяется идее преобразований смысла при поглощении одной композиционной единицы другой, а также принципу поликомпозиционности. В статье последовательно рассматриваются аспекты композиционной организации риторического текста: структурно-семантический, аргументационный и формально-прагматический. Структурно-семантический аспект связан с изучением селекции и комбинации коммуникативных регистров речи — базовых композиционных единиц, обеспечивающих смыслообразование. Аргументационный аспект объясняет механизмы создания персуазивности риторического текста. Вводится понятие аргументационного комплекса — объединения регистровых единиц, выполняющих в аргументации определенные функции. Формально-прагматический аспект демонстрирует формирование суперструктуры текста путем инкорпорирования аргументационных комплексов в основную часть риторического текста, а также его коммуникативно-прагматической рамки — вступления и заключения. Материалом для анализа послужили тексты, квалифицируемые как риторические и относящиеся к различным дискурсивным практикам: презентационно-эстетической, религиозно-просветительской, политической, публицистической. Результатом исследования становится полиаспектная методология, трактующая композиционную организацию текста как цепь трансформаций композиционных единиц разных уровней в направлении от смысла к тексту.

Ключевые слова: композиция текста; риторический текст; структурно-семантический, аргументационный, формально-прагматический аспекты; поликомпозиционность; смыслообразование; коммуникативный подход.

1. Введение

Обращение к такому традиционному объекту филологического, в частности лингвистического, изучения, как композиционная структура текста, приобретает актуальность в условиях выявленного «противоречия между языковой парадигмой (исследовательской матрицей) и самой реальностью естественного говорения / письма» [Вдовиченко, 2017, с. 51], разрешение которого связывается с формированием коммуникативной модели речевого процесса, представляемой в качестве альтернативы существующей языковой [Журавлев, 2017, с. 48—49].

Сложившаяся в лингвистике ситуация требует определения теоретико-методологических положений данного исследования в русле коммуникативного подхода, направленного на выявление механизмов «производства смыслов» (Ж. Бодрийяр) и позволяющего уйти от общеизвестной дискуссии о формоцентризме / содержательноцентризме композиции. Обозначим эти положения.

(1) Понимание композиции текста как результата текстообразования и пространства смыслопорождения.

Здесь в качестве аргумента сошлемся на суждение Г. А. Золотовой, идеолога «Коммуникативной грамматики русского языка»: «Постепенно становится все яснее, что более результативным и трудным оказывается не столько описание техники связей между предложениями, сколько поиски пути к смыслу текста как целого через воплощающие его структуры» [Золотова, 2004, с. 21].

(2) Аксиоматичность дискретности и континуальности композиции текста как результат переосмысления представлений о двойственной природе языка в целом.

Так, согласно Р. Якобсону, в каждом языковом знаке обнаруживается два вида операций — селекция и комбинация [Якобсон, 1990, с. 114], требующие дискретизации объекта изучения на конститутивные единицы и выявления его континуальности. Эту мысль развивает и И. А. Мельчук в концепции «Смысл-Текст», выделяя два основных параметра описания естественных языков: парадигматическую ось, на которой говорящий выбирает одну из альтернативных языковых единиц, и синтагматическую ось, на которой говорящий соединяет выбранные единицы по правилам данного языка [Мельчук, 2012, с. 31—32].

(3) Признание таких принципов композиционной организации текста, как «динамичность, вариативность, множественность» [Панченко, 2011, с. 144].

Понимание динамичности зиждется на представлениях о том, что «текст <...> не ограничивается тем, что просто *репрезентирует* — обозна-

чает — реальную действительность. Когда он что-то обозначает, он вызывает эффект смещения в том, что он же и репрезентирует, и тем самым участвует в движении и преобразовании реальности, которую он застаёт в данный момент в ее незамкнутости» (курсив оригинала. — Л. Г.) [Кристева, 2004, с. 34].

Вариативность композиционной организации «предстает как дискурсивная трансформация текста, реализующаяся в вариантах композиционного построения текста, актуализирующихся в дискурсе, в реальном общении» [Панченко, 2011, с. 145].

Переосмысление принципов динамичности и вариативности в рамках коммуникативного подхода обнаруживает насущную потребность в выявлении «представления о *преобразованиях смысла* при поглощении одного смыслового компонента другим» (курсив оригинала. — Л. Г.) [Дымарский, 1999, с. 55]. В свете сказанного композиционная организация текста может быть рассмотрена как цепочка уровней трансформаций структурных единиц, обеспечивающих движение от смысла к тексту.

Принцип множественности, или поликомпозиционности, мы связываем с пониманием композиции как индикатора типологической специфики текста, его коммуникативной природы, что позволяет выдвинуть гипотезу об обусловленности композиции текста его имманентными коммуникативно обусловленными свойствами. Так, Е. Ф. Тарасов, трактуя текст как превращенную форму реальной действительности, отмечает, что в тексте, помимо собственно передаваемого сообщения, есть информация, которая закодирована в языковых знаках, позволяющая косвенным образом на основе анализа текста получить сведения о самом коммуникативном акте и его элементах [Тарасов, 2009, с. 104]. Иначе говоря, чем больше у текстотипа коммуникативных параметров, задаваемых моделью коммуникативного контекста как структурой представления знаний, тем сложнее и многомернее его композиционная организация.

В настоящей работе ставится цель обосновать поликомпозиционность как необходимое условие существования риторического текста и, соответственно, полиаспектность его композиционного описания.

Коммуникативное своеобразие риторического текста определяют следующие программируемые структурой коммуникативного акта свойства: публичность; актуальность, легко масштабируемая на массовую аудиторию; акциональность, или перформативность; диалогичность как результат авторства и адресности; осознанность как целенаправленное следование технологии текстообразования — риторическому канону, предписывающему поэтапное текстопроизводство: от создания ментального сценария

до его вербального воплощения; персуазивность, основанная на аргументированности и бесспорно признаваемая исследователями в качестве доминантного признака [Голоднов, 2010; Голышкина, 2015; Земская, 2000; Kopperschmidt, 1976].

Персуазивность определяется коммуникативной целью адресанта, а именно потребностью воздействия на реципиента. Очевидно, что риторический текст как феномен вписывается в идеологию коммуникативного подхода, постулирующего, что «смысл сказанного для говорящего / пишущего заключен в производимом коммуникативном воздействии, иначе (если никакой целевой причины говорения / письма у говорящего нет) ему просто незачем говорить / писать» [Вдовиченко, 2017, с. 51].

И если даже разговорный диалог предполагает два аспекта структурирования речевого продукта [Борисова, 2009, с. 236—244], то композиция риторического текста в свете обозначенной коммуникативно зависимой системы его признаков, безусловно, полиаспектна. Она требует в рамках интегративного коммуникативного подхода своего структурно-семантического, аргументационного и формально-прагматического описания, фиксирующего трансформацию смысла в направлении от содержания к функции и только затем к форме.

2. Структурно-семантический аспект

Структурно-семантический аспект изучения композиции предполагает ее понимание как целого, создаваемого соотношением частей, «коммуникативно-смысловое содержание которого выражено средствами языка» [Золотова, 2004, с. 450].

В качестве такой составной части композиционного построения, базовой операциональной единицы моделирования риторического текста прием выдвинутый в концепции коммуникативного синтаксиса Г. А. Золотовой коммуникативный регистр речи. Регистры речи — это отвлеченные от конкретных текстов «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия и познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего» [Золотова, 2004, с. 29].

Основанием выбора коммуникативного регистра речи в качестве строевого элемента композиции текста становится методологическая база лингвистики текста, предлагающая сегодня широкий спектр парадигм единиц текстообразования, имеющих, как правило, сверхфразовую природу [Бурвикова (Зарубина), 1981; Гальперин, 1981; Дымарский, 1999; Зо-

лотова, 1982; Ильенко, 1985; Москальская, 1981; Нечаева, 1974]. Однако среди предлагаемого множества именно регистровые единицы обладают достаточно полно описанными коммуникативными, когнитивными и языковыми параметрами, характеризуются соотношением формы, значения и функции. Но главное, техника построения и сочетания регистровых единиц обусловлена самой языковой системой — установлением между композиционными единицами как парадигматических, так и синтагматических отношений [Сидорова, 2016, с. 487], что требует выявления задаваемых субъектом речи принципов селекции регистров речи из соответствующего парадигматического ряда и их комбинаторики в синтагматике целого.

СЕЛЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕГИСТРОВ РЕЧИ

Риторический текст является полирегистровым.

Ведущую роль в композиционной организации риторического текста играет информативный регистр речи. Этот тип речи связан со сферой знаний говорящего: он содержит сообщение об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи. В информативных блоках могут фиксироваться как узуальные, повторяющиеся события и признаки, так и познавательные, квалификативные сведения о свойствах и связях предметов, явлений, абстрактных понятий [Золотова, 2004, с. 403], например: *Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены так же с румынской и финляндской территории* [Молотов, 1941].

Частотным для композиционной структуры риторического текста является и генеритивный регистр речи. Он представляет собой обобщение, осмысление информации, соотнесение ее с жизненным опытом, универсальными законами мироустройства, фондом знаний, что достигается путем абстрагирования от событийного времени и места и проецирования на общечеловеческое время за темпоральные рамки данного текста [Золотова, 2004, с. 30, с. 404]. Неоспоримое знание нередко наделяет такие композиционные единицы аксиоматичностью и афористичностью: *Философия государства, его этика, не говоря уже о его эстетике — всегда «вчера»; язык, литература — всегда «сегодня» и часто — особенно*

в случае ортодоксальности той или иной системы — даже и «завтра». Одна из заслуг литературы и состоит в том, что она помогает человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе как предшественников, так и себе подобных, избежать тавтологии, то есть участи, известной иначе под почетным названием «жертвы истории». Искусство вообще и литература в частности тем и замечательно, тем и отличается от жизни, что всегда бежит повторения [Бродский, 1987].

Репродуктивный план в текстах риторического типа минимизирован. Канонический репродуктивный регистр речи, ориентированный на воспроизведение событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего и локализованных в едином с ним хронотопе [Золотова, 2004, с. 402—403], представлен в риторических текстах в тех редких случаях, когда субъект речи непосредственно воспроизводит текущую коммуникативную ситуацию: *И мне сегодня, сопровождаемому тенями павших, и со склоненной головой пропуская вперед себя на это место других, достойных ранее, мне сегодня — как угадать и выразить, что хотели бы сказать они ?* (разрядка оригинала. — Л. Г.) [Солженицын, 1972].

При этом даже в репродуктивном регистре, ориентированном на ситуацию «здесь и сейчас», прослеживается установка на генерализацию референциального плана.

Проиллюстрируем отмеченные тенденции регистровой частотности на материале текста С. Шаргунова «Оттолкнуться от дна» [Шаргунов, 2019], квалифицируемого в качестве риторического. Так, композиционную структуру данного текста формируют информативный регистр речи (48,65 %), генеритивный регистр (40,54 %). Репродуктивный тип не представлен, но выявлен реактивный регистр (10,81 %) — диалогический тип речи, призванный фиксировать «оценочную реакцию на ситуацию» [Золотова, 2004, с. 33].

Комбинаторика коммуникативных регистров речи

Основной процедурой формирования риторического текста является комбинаторика генеритивного регистра речи с информативным. Здесь вневременной характер генеритивной единицы конкретизируется вводимой информативным регистром фактуальной информацией, что позволяет проецировать общечеловеческую проблематику, обобщенный опыт на вполне конкретную бытийную или социальную ситуацию: *Все мы не очень-то привыкли доверять статистике. Мы делаем выводы, как правило, из того, что сами видим в реальной жизни, вокруг себя. Кто-то действительно проживает долгую жизнь, а кто-то из на-*

ших близких, знакомых, к несчастью, уходит совсем рано (генеритивный регистр). Но здесь речь идёт именно об объективной оценке темпов роста продолжительности жизни в России, подтверждённой экспертами Организации Объединённых Наций. Мы поставили перед собой цель выйти к концу следующего десятилетия на продолжительность жизни более 80 лет (информативный регистр) [Путин, 2018].

Возможен и обратный порядок следования сверхфразовых композиционных единиц текста, где сначала вводится фактуальная информация, которая затем обобщается и представляется в виде умозаключения: *Достаточно вспомнить историю: древние русские люди сбросили своего бога Перуна в воды Днепра. Было разрушение язычества, а Перун кто? Это бог грома, молнии, это аналог Зевса. А через несколько столетий христианин Михайло Ломоносов стал изучать явление атмосферного электричества. Вот что такое христианство! (информативный регистр). Христианство не может быть против науки, против научного прогресса, потому что вся история развития науки связана с христианским культурным контекстом (генеритивный регистр) [Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, 2019].*

В риторическом тексте встречается и трехкомпонентная регистровая комбинаторика: монтаж монологических типов речи усложняется включением регистра диалогического типа — реактивного: *Честолюбие свойственно почти каждому человеку и каждому автору (генеритивный регистр), и я был крайне горд получить эту награду со стороны судей столь компетентных и беспристрастных (информативный регистр). Но думал ли я девятого ноября только о себе самом? Нет, это было бы слишком эгоистично (реактивный регистр). Горячо пережив волнение от потока первых поздравлений и телеграмм, я в тишине и одиночестве ночи думал о глубоком значении поступка Шведской академии. Впервые со времени учреждения Нобелевской премии вы присудили ее изгнаннику (информативный регистр) [Бунин, 1933].*

Проведенный анализ позволяет трактовать коммуникативный регистр речи как определенный фрагмент отражения действительности, квант тексто- и смыслообразования.

Таким образом, структурно-семантический ракурс рассмотрения композиции текста необходим как для выявления реестра базовых строевых единиц текста, так и для определения смысловых преобразований 1-го уровня, задаваемых комбинаторикой типов речи в структуре текста.

Анализ регистровой сочетаемости позволяет проследить пути тексто- и смыслообразования, однако не объясняет механизмов создания воздей-

ствующего эффекта текста, его персуазивности, что требует аргументационного подхода.

3. Аргументационный аспект

В рамках аргументационного подхода выявленная частотная регистровая сочетаемость объясняется персуазивной природой риторического текста, основанной на аргументированности: генеритивный регистр в силу своей семантической специфики презентует тезис / подтезис, а информативный блок представляет поддерживающие его аргументы. Иначе говоря, генеритивный тип речи выполняет функцию введения тезиса / подтезиса, а информативный — предъявления аргументов.

Монтаж генеритивного регистра речи с информативным есть отражение авторского рассуждения, логической основой которого выступает доказательство, состоящее из тезиса / подтезиса и связанных с ним отношениями демонстрации соответствующих аргументов.

Теория аргументации ставит своей целью обнаружение и обоснование способов интерпретации и реконструкции аргументации, «связанные с общими свойствами построения рассуждения и с выявлением специфических черт аргументативных структур, которые помогают носителю языка лучше понять ход рассуждения ...» [Емеерен, 2006, с. 28—29].

Воплощение авторского рассуждения, эксплуатирующего формулу традиционной для риторического текста регистровой комбинаторики, наглядно прослеживается в тексте С. Шаргунова «Оттолкнуться от дна»: *Тема не нова: закрытие школы. Но каждый раз это убийственная новость для тех, кто учит и учится, и, конечно, для их семей* (генеритивный регистр = тезис). *Шум подняли родители учеников малокомплектной Заклинской школы Дновского района Псковской области. Более 40 подписей под воззванием* (информативный регистр = аргумент 1). *«Школа не требует капитального ремонта, — написали люди, — на 100 процентов обеспечена педагогами. Ребята ежегодно показывают стабильные результаты на итоговой аттестации, поступают на бюджетные места в профессиональные образовательные учреждения ...»* (информативный регистр = аргумент 2) [Шаргунов, 2019].

Здесь, прибегая к методологии реконструкции аргументации [Емеерен, 1993], мы наблюдаем такой тип структур аргументации, как связанное рассуждение, или сочинительная аргументация, где «каждый из приводимых доводов непосредственно соотносится с исходной точкой зрения, все доводы взаимозависимы и только вместе эффективно поддерживают эту точку зрения» [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123]. При этом аргументация строится дедуктивным способом — от общего к частному.

Из корпуса проанализированных риторических текстов приведем пример и индуктивного способа построения аргументации на базе соответствующей регистровой комбинаторики:

Издревле на Руси созидание монастырей и храмов считалось делом богоугодным и святым (информативный регистр = аргумент 1). *На щедрые пожертвования купцов Тюменева, Сибирякова и многих других благодетелей святой обители в XIX веке на Валааме были возведены архитектурные ансамбли скитов, церквей и главная святыня монастыря — величественный Спасо-Преображенский собор. Все, кто посещал обитель, стремился внести свою посильную лепту в благоустройство Валаамского монастыря* (информативный регистр = аргумент-иллюстрация 2). *Отрадно сознавать, что после долгих лет разрушения и небрежения к святыням наш народ вновь возвращается к историческим и духовным ценностям ...* (генеритивный регистр = подтезис) [Святейший Патриарх Алексий, 2005].

При этом здесь аргументы формируют последовательное рассуждение, или подчинительную аргументацию, где «один довод поддерживает другой» [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123].

Трехкомпонентная регистровая комбинаторика (генеритивный + информативный + реактивный), о которой говорилось выше, свидетельствует о вариативности процедуры аргументационной организации доказательного типа, о возможности существования ее доказательно-реактивной разновидности: *Правительство РФ распределило почти 14 миллиардов рублей между 83 субъектами РФ на поддержку фермеров и развитие сельской кооперации в 2019—2021 годы* (информативный регистр = аргумент 1). *Радует эта новость? Радует* (реактивный регистр). *На селе у нас живёт 40 млн человек* (информативный регистр = аргумент 2). *Для многих регионов сельское хозяйство — основа существования и развития. Определённое завоевание* (генеритивный = подтезис) [Шаргунов, 2019].

Усложнение формулы традиционного рассуждения реактивным регистром речи повышает диалогичность текста, активизирует слушателя, эксплицирует авторскую модальность, следствием чего становится усиление воздействующего эффекта текста.

В свете разговора о смысловых преобразованиях, актуальных для утверждаемой коммуникативной парадигмы, представляется обоснованным введение понятия «аргументационного комплекса» — композиционной единицы смысловых преобразований 2-го уровня, состоящей из тезиса / подтезиса и системы поддерживающих его аргументов. При этом аргументационный комплекс включает в себя текстовые единицы 1-го уровня смысловых преобразований — соответствующие регистры речи,

выполняющие в аргументации определенные функции, — и вскрывает тем самым текстоформирующие механизмы формирования персуазивности.

Сделанные нами аналитические наблюдения коррелируют с мыслью Т. ван Дейка и В. Кинча о том, что «большие последовательности сложных семантических структур, таких как предложения, изображения, сцены или действия, не могут быть должным образом обработаны без обращения к каким-либо структурам более высокого уровня» [Дейк ван и др., 2015, с. 48]. Так, аргументационные комплексы, являясь сложными конститuentами и формируя, по сути, содержательно-смысловой костяк текста, требуют своего объединения в композиционные единицы другого уровня, в опознаваемую слушателями форму.

4. Формально-прагматический аспект

Значимость композиционной формы для практики построения текста риторического типа, позиционируемого в качестве эффективного инструмента коммуникативного взаимодействия, является краеугольным камнем риторической теории [Гиндин, 1998, с. 360—362; Клюев, 1999, с. 62—146; Стернин, 2003, с. 99, с. 105—113, с. 143—165]. Как отмечает Е. В. Клюев, «риторикой разрабатывались не просто композиции — разрабатывались целесообразные композиции, то есть композиции, лучше всего отвечающие потребностям <...> коммуникантов» [Клюев, 1999, с. 63].

Универсальной, или естественной, считается трехчастная композиция, предусматривающая деление речевого целого на обязательные макрокомпоненты: введение, основную часть и заключение, — выполняющие закреплённые в композиционной структуре функции. При этом «важным <...> оказывалось не только взаиморасположение частей, но и отношение каждой из частей к речевому целому как с точки зрения пропорций, так и в плане содержания частей» [Там же].

Подобный тип членения обосновывал и И. Р. Гальперин, называя его объемом-прагматическим и отмечая необходимость учета таких факторов, как объем (размер) части текста и установка на внимание читателя [Гальперин, 2004, с. 51—52].

Сегодня вступление, основная часть и заключение могут быть истолкованы, согласно концепции макростратегий Т. ван Дейка и В. Кинча, в качестве глобальной схематической структуры, или суперструктуры, которая задает общую форму дискурсу и может быть эксплицирована в терминах конкретных категорий, определяющих тип дискурса [Дейк ван и др., 2015, с. 41]. Она имеет канонический порядок и общие семантические ограничения, регулируемые схематической стратегией [Там же, с. 65].

Следование схематической стратегии, с нашей точки зрения, предполагает интеграцию аргументационных комплексов и их включение в основную часть риторического текста, а также оформление коммуникативно-прагматической рамки текста — вступления и заключения, нацеленных на активизацию внимания реципиента, на установление интерперсональных отношений.

Таким образом, в рамках постулируемого интегративного коммуникативного подхода формально-прагматический аспект изучения композиции позволяет выявить преобразование 3-го уровня, связанное с поглощением единиц 2-го уровня суперструктурой и отражающее композиционное моделирование в направлении от смысла к тексту.

5. Заключение

Поликомпозиционность является условием существования риторического текста в силу его типологической специфики и включает такие аспекты рассмотрения его композиционной организации, как структурно-семантический, аргументационный и формально-прагматический.

Полиаспектный подход к изучению композиции позволяет определить единицы ее формирования на разных уровнях моделирования структуры текста, проследить процесс поглощения композиционной единицы одного уровня другой в направлении от смыслообразования к формопостроению.

Так, в ходе исследования в рамках каждого аспекта последовательно выявлены следующие преобразования смысла: 1-ый уровень — комбинаторика коммуникативных регистров речи как строевых единиц текста; 2-ой уровень — установление и закрепление за строевой единицей текста определенной аргументативной функции, конструирование регистрами речи аргументационных комплексов; 3-ий уровень — формирование суперструктуры текста путем инкорпорирования аргументационных комплексов в основную часть риторического текста, а также его коммуникативно-прагматической рамки — вступления и заключения, реализующих интенции субъекта речи.

Представленная полиаспектная методология, трактующая композиционную организацию текста как цепь трансформаций структурно-композиционных единиц разных уровней, обеспечивающих движение от смысла к тексту, соответствует идеологии активно развивающегося сегодня коммуникативного подхода.

Источники

1. Бродский И. Нобелевская лекция. The Nobel Foundation, 1987 [Электронный ресурс] / И. Бродский. — Режим доступа : <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt>.

2. Бунин И. Речь по случаю вручения Нобелевской премии, 1933 [Электронный ресурс] / И. Бунин. — Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/slovo/2007/56/reviziana-bunina-po-sluchayu-vrucheniya-emu-nobelevskoj-premii.html>.

3. Молотов В. М. Выступление по радио 22 июня 1941 года [Электронный ресурс] / В. М. Молотов. — Режим доступа : <https://histrf.ru/mediateka/documentary-films/70-let-vov/f/22-iunia-1941-ghoda>.

4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Рождественское интервью телеканалу «Россия», 07.01.2019 [Электронный ресурс] / Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/5337895.html>.

5. Путин В. В. Обращение Президента к гражданам России, 29.08.2018 [Электронный ресурс] / В. В. Путин. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405>.

6. Святейший Патриарх Алексий. Речь на заседании Попечительского Совета по восстановлению Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в храме Христа Спасителя 30 мая 2005 года [Электронный ресурс] / Алексий, Святейший Патриарх. — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/19432.html>.

7. Солженицын А. Нобелевская лекция по литературе, 1972 [Электронный ресурс] / А. Солженицын. — Режим доступа : http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_nobel.txt_with-big-pictures.html.

8. Шаргунов С. А. Оттолкнуться от дна, 16.05.2019 [Электронный ресурс] / С. А. Шаргунов. — Режим доступа : <https://shargunov.com/publikacii/ottolknutsya-ot-dna.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 320 с.

2. Бурвикова (Зарубина) Н. Д. Закономерности линейной структуры монологического текста : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Н. Д. Бурвикова (Зарубина). — Москва, 1981. — 44 с.

3. Вдовиченко А. В. Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели : проект, смыслообразование, общение / А. В. Вдовиченко // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 2 (32). — С. 50—61.

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 139 с.

5. Гиндин С. И. Риторика и проблемы структуры текста / С. И. Гиндин // Общая риторика. — Москва : Прогресс, 1998. — С. 355—366.

6. Голоднов А. В. Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста / А. В. Голоднов // Вестник Иркутского государственного университета. — 2010. — № 1 (9). — С. 109—114.

7. Гольшикина Л. А. Система типологических свойств риторического текста / Л. А. Гольшикина // Мир русского слова. — 2015. — № 3. — С. 31—37.

8. Дейк Т. ван. Макростратегии / Т. ван Дейк, В. Кинч // Язык. Познание. Коммуникация. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — С. 41—67.

9. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX—XX вв.) / М. Я. Дымарский. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. — 284 с.

10. Журавлев И. В. К построению коммуникативной модели речевого процесса : методологические проблемы / И. В. Журавлев, Ю. В. Журавлева // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 3 (33). — С. 48—61.
11. Земская Ю. Н. Основы общей риторики / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Н. В. Панченко, А. А. Чувакин. — Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2000. — 110 с.
12. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — Москва : Наука, 2004. — 544 с.
13. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва : Наука, 1982. — 368 с.
14. Ильенко С. Г. Предложение в текстовом аспекте / С. Г. Ильенко // Предложение в текстовом аспекте. — Вологда : Вологод. ГПИ, 1985. — С. 3—13.
15. Клюев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов / Е. В. Клюев. — Москва : ПРИОР, 1999. — 272 с.
16. Кристева Ю. Текст и наука о тексте / Ю. Кристева // Избранные труды : Разрушение поэтики. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2004. — С. 33—52.
17. Мельчук И. А. Язык : от смысла к тексту / И. А. Мельчук. — Москва : Языки славянской культуры, 2012. — 176 с.
18. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. — Москва : Высшая школа, 1981. — 183 с.
19. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. — Улан-Удэ, 1974. — 261 с.
20. Панченко Н. В. Композиция как традиционный объект филологических исследований : форма и / или содержание / Н. В. Панченко // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — № 2 (70). — Т. 1. — С. 140—147.
21. Сидорова М. Ю. Регистровая техника и ее возможности / М. Ю. Сидорова // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сборник статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. — Москва : Едиториал УРСС, 2016. — С. 487—497.
22. Снук Хенкеманс А. Ф. Структуры аргументации / А. Ф. Снук Хенкеманс // Важнейшие концепции теории аргументации. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2006. — С. 123—161.
23. Стернин И. А. Практическая риторика : учебное пособие для студентов вузов / И. А. Стернин. — Москва : Академия, 2003. — 272 с.
24. Тарасов Е. Ф. К построению теории речевой коммуникации / Е. Ф. Тарасов // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — С. 15—147.
25. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / Р. Якобсон // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 110—132.
26. Eemeren F. H. van. Reconstructing Argumentative Discourse / F. H. Eemeren van, R. Grootendorst, S. Jackson, S. Jacobs. — Tuscaloosa, Alabama : University of Alabama Press, 1993. — 197 p.
27. Kopperschmidt J. Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation / J. Kopperschmidt. — Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz. Kohlhammer, 1976. — 216 p.

POLYASPECTIVITY OF THE COMPOSITIONAL STRUCTURE OF THE RHETORICAL TEXT

© **Lyudmila A. Golyshkina (2019)**, orcid.org/0000-0003-1016-6103, PhD in Philology, associate professor, department of Philology, Dean of the Continuing Education Faculty, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), lag@fpk.nstu.ru.

The article is devoted to a multi-aspect study of the composition of a special type of text — rhetorical text. Polyaspectivity is a consequence of the complex communicative nature of the studied textotype. Initial theoretical and methodological principles have been determined, indicating the need to study the composition of the text in line with the emerging communicative approach. Particular attention is paid to the idea of transformations of meaning during the absorption of one compositional unit by another, as well as to the principle of multi-compositionality. The article successively examines aspects of the compositional organization of a rhetorical text: structural-semantic, argumentative, and formal-pragmatic. The structural and semantic aspect is associated with the study of selection and combination of communicative speech registers — the basic compositional units that provide meaning. The argumentative aspect explains the mechanisms for creating the persuasiveness of the rhetorical text. The concept of the argumentation complex is introduced that is the union of register units that perform certain functions in the argumentation. The formal-pragmatic aspect demonstrates the formation of the superstructure of the text by incorporating argumentative complexes into the main part of the rhetorical text, as well as its communicative-pragmatic framework - introduction and conclusion. The material for the analysis was texts qualifying as rhetorical and relating to various discursive practices: presentation-aesthetic, religious-educational, political, journalistic. The result of the study is a multi-aspect methodology, treating the compositional organization of the text as a chain of transformations of compositional units of different levels in the direction from sense to text.

Key words: text composition; rhetorical text; structural-semantic, argumentative, formal-pragmatic aspects; multicompositionality; sense formation; communicative approach.

MATERIAL RESOURCES

- Brodskiy, I. (1987). *Nobelevskaya lektsiya. The Nobel Foundation, 1987*. Available at: <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt>. (In Russ.).
- Bunin, I. (1933). *Rech po sluchayu vrucheniya Nobelevskoy premii*. Available at: <https://magazines.gorky.media/slovo/2007/56/rech-ivana-bunina-po-sluchayu-vrucheniya-emu-nobelevskoj-premii.html>. (In Russ.).
- Molotov, V. M. *Vystupleniye po radio 22 iyunya 1941 goda*. Available at: <https://histrf.ru/media/teka/documentary-films/70-let-vov/f/22-iiunia-1941-ghoda>. (In Russ.).
- Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi Kirill. (2019). *Rozhdestvenskoye intervyyu telekanalu «Rossiya», 07.01.2019*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5337895.html>. (In Russ.).
- Putin, V. V. (2018). *Obrashcheniye Prezidenta k grazhdanam Rossii, 29.08.2018*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405>. (In Russ.).
- Solzhenitsyn, A. (1972). *Nobelevskaya lektsiya po literature*. Available at: http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_nobel.txt_with-big-pictures.html. (In Russ.).
- Svyateyshiyy Patriarkh Aleksey. (2005). *Rech na zasedanii Popechitel'skogo Soveta po voss-tanovleniyu Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya v khrame*

Khrista Spasitelya 30 maya 2005 goda. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/19432.html>. (In Russ.).

Shargunov, S. A. (2019). *Ottolknutsya ot dna, 16.05.2019*. Available at: <https://shargunov.com/publikacii/ottolknutsya-ot-dna.html>. (In Russ.).

REFERENCES

- Borisova, I. N. (2009). *Russkiy razgovornyy dialog: Struktura i dinamika*. Moskva: LIBRO-KOM. (In Russ.).
- Burvikova (Zarubina), N. D. (1981). *Zakonomernosti lineynoy struktury monologicheskogo teksta: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Deyk, T. van., Kinch, V. (2015). Makrostrategii. In: *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya*. Moskva: LENAND. 41—67. (In Russ.).
- Dymarskiy, M. Ya. (1999). *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy tekst (na materiale russkoy prozy XIX—XX vv.)*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
- Eemeren, F. H. van, Grootendorst, R. S., Jackson, S. (1993). *Jacobs Reconstructing Argumentative Discourse*. Tuscaloosa, Alabama: University of Alabama Press.
- Galperin, I. R. (1981). *Tekst kak obyekт lingvisticheskogo issledovaniya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Gindin, S. I. (1998). Ritorika i problemy struktury teksta. In: *Obshchaya ritorika*. Blagoveshchensk. 355—366. (In Russ.).
- Golodnov, A. V. (2010). Argumentativnaya struktura ritoricheskogo (persuazivnogo) teksta. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (9): 109—114. (In Russ.).
- Golyshkina, L. A. (2015). Sistema tipologicheskikh svoystv ritoricheskogo teksta. *Mir russkogo slova*, 3: 31—37. (In Russ.).
- Ilyenko, S. G. (1985). Predlozheniye v tekstovom aspekte. In: *Predlozheniye v tekstovom aspekte*. Vologda: Vologod. GPI. 3—13. (In Russ.).
- Klyuyev, E. V. (1999). *Ritorika (Inventsiya. Dispozitsiya. Elokutsiya): uchebnoye posobiye dlya vuzov*. Moskva: PRIOR. (In Russ.).
- Kopperschmidt, J. (1976). *Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation*. Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz. Kohlhammer.
- Kristeva, Yu. (2004). Tekst i nauka o tekste. In: *Izbrannyye trudy: Razrusheniye poetiki*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. 33—52. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. (2012). *Yazyk: ot smysla k tekstu*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Moskalskaya, O. I. (1981). *Grammatika teksta*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Nechayeva, O. A. (1974). *Funktionalno-smyslovyye tipy rechi (opisaniye, povestvovaniye, rassuzhdeniye)*. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Panchenko, N. V. (2011). Kompozitsiya kak traditsionnyy obyekт filologicheskikh issledovaniy: forma I / ili soderzhaniye. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (70) / 1: 140—147. (In Russ.).
- Sidorova, M. Yu. (2016). Registrovaya tekhnika i yeye vozmozhnosti. In: *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta: sbornik statey, posvyashchennyy yubileyu G. A. Zolotovoy*. Moskva: Editorial URSS. 487—497. (In Russ.).

- Snuk Khenkemans, A. F. (2006). Struktury argumentatsii. In: *Vazhneyshiye kontseptsii teorii argumentatsii*. Sankt-Peterburg: Filologicheskiiy fakultet SPbGU. 123—161. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2003). *Prakticheskaya ritorika: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Tarasov, E. F. (2009). K postroyeniyu teorii rechevoy kommunikatsii. In: *Teoreticheskiye i prikladnyye problemy rechevogo obshcheniya*. Moskva: LIBROKOM. 15—147. (In Russ.).
- Vdovichenko, A. V. (2017). Razrabotka kommunikativnoy modeli verbalnogo protsessa v usloviyakh krizisa yazykovoy modeli: proekt, smysloobrazovaniye, obshcheniye. *Voprosy psikholingvistiki*, 2 (32): 50—61. (In Russ.).
- Yakobson, R. (1990). Dva aspekta yazyka i dva tipa afaticheskikh narusheniy. In: *Teoriya metafory*. Moskva: Progress. 110—132. (In Russ.).
- Zemskaya, Yu. N., Kachesova, I. Yu., Panchenko, N. V., Chuvakin, A. A. (2000). *Osnovy obshchey ritoriki*. Barnaul: Izd-vo Altayskogo universiteta. (In Russ.).
- Zhuravlev, I. V., Zhuravleva, Yu. V. (2017). K postroyeniyu kommunikativnoy modeli rechevogo protsessa: metodologicheskiye problem. *Voprosy psikholingvistiki*, 3 (33): 48—61. (In Russ.).
- Zolotova, G. A. (1982). *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. Yu. (2004). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva. (In Russ.).